

Охранники куда-то пропали, весь коридор был пуст. В его конце виднелся винный погреб, где двое в рясах священников о чём-то серьёзно беседовали.

Увидев Чжэн Кэ с пистолетом, они в испуге взметнули руки, приняв позу сдающихся, и закричали на португальском:

— Мы просто священники! Священники!

Чжэн Кэ нацелил ствол на одного:

— Выведи меня отсюда.

Не успели слова слететь с его губ, как слева послышались шаги. Чжэн Кэ резко развернулся, пистолет послушно последовал за движением.

И он увидел Се Цюци. Се Цюци тоже увидел его.

Рука Чжэн Кэ одеревенела. Сердце забило чаще, ладони и щёки вспыхнули, словно от жара.

Он думал, что до встречи с Се Цюци ещё далеко. Сначала нужно выбраться отсюда, найти машину, отыскать Олу — возможно, заглянуть в молочную лавку или на шахту. И только потом, в относительно безопасном, укромном месте, они смогут воссоединиться.

Он изо всех сил пытался холодно рассчитать, как продержаться на шести патронах. Он никогда не убивал, и его рука с оружием не могла по мановению волшебной палочки обрести храбрость. И всё же он был рад, что дошёл до этого. Если он выдержит — это станет переломом. Он сможет жить самостоятельно, не прячась под крылом Се Цюци, наконец-то встанет с ним плечом к плечу.

Он был готов принести в жертву прошлое и всё остальное, даже если ради встречи с Се Цюци придётся отнять чью-то жизнь. Он был подобен осторожному и преданному последователю, который пронесёт через всю жизнь память об этом пути — о том, как он шёл к Се Цюци, к пристанищу своей души.

И тогда само божество перенесло эту пристань прямо перед ним. Он увидел, как Се Цюци идёт к нему. Во взгляде Се Цюци был он, только он. Се Цюци искал его. Он сдержал обещание. Найдёт, спасёт, заберёт домой.

Какое счастье. Этот путь он прошёл не в одиночку. В конце концов они шли навстречу друг другу.

Се Цюци двумя шагами преодолел оставшееся расстояние. Рука, сжимавшая плечо Чжэн Кэ, дрожала:

— Как выбрался?

Только теперь Чжэн Кэ ощутил реальность происходящего:

— Я... уговорил Овчарку, он отпустил меня. Взял его пистолет...

— Молодец, — похвалил Се Цюци. — Быстро, пошли.

Они почти побежали. Вся церковь опустела, и они без помех выбрались из подвала.

Чжэн Кэ не понимал:

— Что случилось? Где все?

— Временно за решёткой, — коротко отчеканил Се Цюци. — Наша часть работы в основном завершена. Дальше — дело за Олой. Хаза, конечно, задействует связи и деньги, чтобы выйти под залог. Мы не можем позволить ему вернуться так просто.

Чжэн Кэ по-прежнему был в тумане:

— Есть ещё план? Что дальше?

К церкви как раз подъехала машина с Олой. Та была довольна результатом:

— Отлично справились.

Войдя внутрь, она замерла перед витражными окнами, и в глазах её вспыхнули старые воспоминания:

— Не думала, что спустя столько лет всё осталось прежним. Когда-то я любила это место. Видишь самое большое витражное окно? Там изображён апостол, которого ждут гонения, и Иисус, увещевающий его. Это наш с ним любимый отрывок из Писания. Иисус говорит: «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне». Хаза из-за этого уверовал искренне. Он верил, что выживет на войне, ибо лишь Бог в силах его уничтожить.

Се Цюци не жаловал религиозные сентенции:

— Если бы его Бог знал, что тот убивает и грабит, пожалел бы, что не уничтожил его раньше.

— Я говорила, что хочу оставить ему жизнь, Се, — твёрдо напомнила Ола.

Се Цюци предупредил:

— Если кошка только играет с мышью, не съедая вовремя, то рискует упустить добычу. Стоит мышке улизнуть — поймать её снова будет ох как трудно. Будь осторожна, Ола.

— Хаза — мой муж, а не мышь.

— Но он не согласится быть просто мужем.

Ола вздохнула. Она стояла перед алтарным крестом:

— Эта война между нами — чтобы подвести черту под прошлым. И чтобы сделать ставку на моё будущее. Я хочу доказать ему, что и женщина может вести дела, нести ответственность за семью. Но это не значит, что я желаю ему смерти. В конце концов, он — мой возлюбленный, отец моего ребёнка. Я не могу потом сказать своему сыну или дочери, что их отца убила собственная мать.

Се Цюци понимал её чувства:

— Ты — хорошая мать. Надия поймёт.

Ола позволила себе лёгкую улыбку:

— Ладно, можете пока отдохнуть. А мне предстоит пообедать с парой знакомых офицеров, поговорить по душам — посмотреть, нельзя ли выволить моего дорогого мужа под залог.

Чжэн Кэ глазам не поверил:

— Мы же только что его упрятали! Зачем снова выпускать?

Се Цюци пояснил:

— Если не мы, то его высокопоставленные друзья его вытащат. Раз освобождение под залог неизбежно, лучше оформить его через нас. У Хазы есть деловой партнёр, Джо. Разбогател на контрабанде бриллиантов, многие камни Хазы идут через него. Они в близких отношениях, Ола с ним знакома. Мы от имени Джо внесём залог — вот он, момент, когда друг проявляет заботу. Когда Хаза будет выходить, его, скорее всего, встретят отборные люди его влиятельных приятелей. Наши парни под видом людей Джо присоединятся к ним, сядут в машину и нанесут удар.

— Удар? Вы... убьёте его?

— Хаза должен умереть. За ним стоят высокопоставленные военные и политики Анголы. Они не отпустят его, какую бы дыру он ни пробил. Единственный способ свалить Хазу — смерть. Когда человека нет, стоящие за ним руки разомкнутся.

— Тогда почему не прикончить его прямо в церкви?

— Слишком много народа, да ещё полиция рядом. Неудобно будет прибираться. Отвели его в сторону в первую очередь, чтобы тебя вытащить.

Ола достала из кармана маленькую пробирку с желтоватой вязкой жидкостью:

— Это яд королевской кобры. Попадая в кровь, он вызывает отравление и остановку дыхания. Если в течение пятнадцати минут ввести противоядие, человека можно спасти. Наш человек в момент удара введёт Хаза этот яд. После того как его «смерть» будет подтверждена, тело нужно немедленно доставить и ввести сыворотку.

Она лишь что подчеркнула — оставить в живых. Значит, «удар» не был настоящим убийством, лишь инсценировкой.

Чжэн Кэ усмотрел слабое место:

— Хаза и Джо близки. Людей Джо он хоть некоторых да знает в лицо. Если явится незнакомец, Хаза может занервничать. Да и раз на месте будут другие люди, действовать станет сложнее. Даже если получится — как уходить?

— Поэтому мы отправим того, кто знает, что это путь в один конец, — на лице Олы мелькнула гордость. — Ударить нужно именно при свидетелях. Чтобы они видели, как Хаза «умирает», сами нащупали остановившееся дыхание, исчезнувший пульс. Тогда они вернутся к своим хозяевам и доложат о смерти — самой что ни на есть настоящей, без единой фальши.

Се Цюй добавил:

— Чтобы не провалиться, Ола уже позвонила Джо. Сказала ему, что у Хазы неприятности, его задержала полиция, она волнуется и хочет внести за любимого залог. Но из-за многолетнего

разлада ей неловко делать это от своего имени, потому она просит Джо выступить поручителем. Джо с радостью согласился, даже пошутил пару раз.

Это вполне соответствовало всегдашней горделивой манере Олы.

Чжэн Кэ спросил:

— Джо не в курсе, что вы с Хазой...

— Хаза не станет посвящать посторонних в наши с ним дела. Не сумеет подчинить женщину — удар по его репутации и авторитету. Такими вещами не хвастаются, — ответила Ола.

Теперь план сложился в единое целое. Даже если незнакомый гонец предстанет перед Хазой, и Командир позвонит другу для проверки, Джо лишь подтвердит слова Олы — да, это он внёс залог и послал людей. Для Джо — одни плюсы: ни копейки не потратил, а Хаза теперь должен ему одолжение. Мало того, возможно, Джо даже считает, что помогает супругам помириться.

<http://bllate.org/book/15957/1426891>